

ЭКОНОМИКА РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН ECONOMY OF DEVELOPED AND EMERGING COUNTRIES

DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-2-426-438

УДК 339.9

Научная статья / Research article

Инструменты реализации экономических интересов Китая в развивающихся странах на примере стран Африки южнее Сахары

Д.Ю. Бирюков, Н.В. Дюжева✉

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

✉ dioujeva@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается внешнеэкономическая политика Китая в развивающихся странах Африки южнее Сахары. Цель исследования – определить, какие финансовые и нефинансовые инструменты КНР применяет для реализации своих экономических интересов в регионе. Актуальность исследования обусловлена возросшей ролью Китая в экономиках региона, его активной политикой инвестирования и кредитования, которая может в теории привести к возникновению «долговых ловушек», и распространением «мягкой силы». Для определения масштабов взаимодействия приводится общий статистический анализ торгово-экономического сотрудничества КНР со странами региона, определяется его структура. Рассматривается институциональная база, например Форум сотрудничества Китай – Африка, и приводятся основные инструменты, применяемые для реализации экономических интересов КНР, такие как инициатива «Один пояс – один путь» и инвестиции в ее рамках, кредитная политика, помощь в создании специальных экономических зон, отдельные элементы «мягкой силы». Систематизация таких инструментов позволяет подробнее оценить место Китая в регионе, выявить потенциальные риски для развивающихся стран. Исходя из результатов исследования, определяются последствия применения таких инструментов в контексте экономического развития и экономической безопасности африканских стран.

Ключевые слова: экономические интересы, КНР, развивающиеся страны, Африка южнее Сахары, прямые инвестиции, финансовые инструменты, кредитная политика, «мягкая сила»

История статьи: поступила в редакцию – 31 января 2021 г.; проверена – 15 февраля 2021 г.; принята к публикации – 10 марта 2021 г.

Для цитирования: Бирюков Д.Ю., Дюжева Н.В. Инструменты реализации экономических интересов Китая в развивающихся странах на примере стран Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 2. С. 426–438. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-426-438>

© Бирюков Д.Ю., Дюжева Н.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Instruments for implementing China's economic interests in the developing countries on the example of Sub-Saharan Africa

Danila Yu. Biryukov, Nataliya V. Dyuzheva✉

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation*

✉ dioujeva@yandex.ru

Abstract. The article examines China's foreign economic policy in the developing countries of Sub-Saharan Africa. The purpose of the study is to determine what financial and non-financial instruments the PRC uses to implement its economic interests in the region. The relevance of the study is due to the increased role of China in the economies of the region, its active investment and lending policy, which in theory can lead to the emergence of “debt traps”, and the spread of “soft power”. To determine the scale of interaction, a general statistical analysis of trade and economic cooperation between the PRC and the countries of the region is provided, and its structure is determined. The institutional framework is studied, for example, the China – Africa Cooperation Forum, and the main instruments which are used to implement the economic interests of the PRC are given, such as the Belt and Road Initiative and investments within its framework, credit policy, assistance in the creation of SEZ, individual elements of “soft power”. The systematization of such instruments makes it possible to assess China's place in the region in more detail and identify potential risks for developing countries. The implications of the utilization of such instruments in the context of the economic development and economic security of African countries are determined based on the results of the study.

Keywords: economic interests, China, developing countries, Sub-Saharan Africa, direct investment, financial instruments, credit policy, “soft power”

Article history: received – 31 January 2021; revised – 15 February 2021; accepted – 10 March 2021.

For citation: Biryukov, D.Yu., & Dyuzheva, N.V. (2021). Instruments for implementing China's economic interests in the developing countries on the example of Sub-Saharan Africa. *RUDN Journal of Economics*, 29(2), 426–438. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-426-438>

Введение

Начиная с конца 1970-х годов, с начала эпохи «реформ и открытости внешнему миру», Китай постепенно возрос до уровня второй экономики мира. Если ранее экономические интересы Китая были направлены скорее на внутреннее развитие экономики и повышение конкурентоспособности, то теперь Китай активно осваивает и заполняет зарубежные рынки. Огромные объемы экономики и ее капиталозбыточность позволяют КНР осуществлять крупные инвестиции в большинство стран мира и быть страной-кредитодателем. Экономические интересы Китая тесно связаны с политическими, поэтому инструменты их реализации схожи. Развивающиеся страны представляют особый интерес для внешней политики КНР как с экономической точки зрения, например наличием развивающегося рынка или неосвоенных природных ресурсов, так и политическими – поддержкой в ООН по различным вопросам.

Регион Африки южнее Сахары включает в себя 48 стран и охватывает несколько климатических зон – от пустынь до тропических джунглей, в кото-

рых проживает свыше 1500 этнических групп, говорящих на более чем тысяче языков. По данным ООН, население Африки к югу от Сахары составляет свыше 1,07 млрд чел., с ежегодным приростом в 2,6 %. При этом сохраняются высокие показатели смертности, средняя продолжительность жизни составляет 50 лет, а средний возраст местного населения – 19 лет¹. В таких условиях большая часть рабочей силы характеризуется низким уровнем образования (или его отсутствием) и возможностью осуществлять только низкоквалифицированный труд. В субсахарской Африке сосредоточены почти все залежи платины и кобальта в мире, добывается золото, марганец, уран, медь, существуют крупные запасы нефти (например, на шельфе западного побережья Африки), а добыча алмазов занимает ключевую роль в экономиках Ботсваны и Республики Конго. Здесь стоит отметить, что несмотря на огромные залежи полезных ископаемых, больше половины из них не разведаны и не вывозятся на экспорт.

Развивающиеся африканские страны сталкиваются со множеством проблем. Сырьевой характер большинства экономик африканских стран южнее Сахары ограничивает возможности как экономического развития, так и социального. Это затрудняет экономическую интеграцию стран, а экспортно-ориентированность создает зависимость от зарубежных покупателей. В то же время нестабильный характер региона (частые вооруженные конфликты, терроризм), проблемы коррупции и бюрократии тормозят развитие национальных компаний и отпугивают иностранных инвесторов. Особенно это стало заметно после окончания холодной войны, когда политическая необходимость поддерживать страны Африки отпала и западные страны стали сокращать объемы гуманитарной помощи региону.

Примерно в то же время образовавшийся вакуум начинает заполнять Китай. Изначально интересы КНР были скорее политическими в связи с обострением проблемы «Одного Китая». Китай стал использовать политическую поддержку африканских стран в борьбе с Тайванем («меняя» разрыв дипломатических отношений с Тайванем на экономическую и гуманитарную помощь). Со временем роль экономического сотрудничества возросла – развивающиеся страны Африки южнее Сахары обладали ресурсным потенциалом необходимым для развития экономики Китая. По мере повышения конкурентоспособности китайских компаний, появления первых ТНК, встал вопрос о выходе на новые рынки сбыта. В этом плане африканские страны также представляют интерес для инвестиций благодаря крупному внутреннему рынку, дешевой рабочей силе (дешевле чем в Китае) и отсутствию конкуренции со стороны местных фирм (за счет технологических преимуществ).

Обзор литературы

В работе над статьей использовались статистические данные Всемирного банка и Американского института предпринимательства, а также материалы из средств массовой информации. Основу анализа экономической политики Китая в Африке южнее Сахары и ее влияние на экономику региона

---

¹ Перспективы мирового населения / Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 15.11.2020).

составили работы таких исследователей, как Е.И. Сафронова, Т.Л. Дейч, А. Викторьен, Д. Доллар (Сафронова, 2018; Дейч, 2019; Викторьен, 2013, 2014; Dollar, 2016). Среди инструментов реализации экономических интересов КНР отдельно рассмотрены элементы «мягкой силы» (Борох, Ломанов, 2012; Alemi, Tugendhat, 2016) в контексте региона. Сфера кредитования развивающихся стран китайскими банками и их условия подробно изучены С. Моррисом, Б. Парксом, А. Гарднером (Morris, Parks, Gardner, 2020).

Методы и подходы

При работе над статьей были использованы следующие методы научного исследования: эмпирический, системный и комплексный подходы. Анализ и синтез занимают ключевое место для исследования выбранной темы. При рассмотрении торгово-экономического сотрудничества КНР со странами региона применялись статистический и сравнительный методы. При работе с материалами СМИ был использован контент-анализ.

Результаты

Особенности торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Африки южнее Сахары

Стоит отметить, что сырьевой характер большинства экономик развивающихся стран региона Африки южнее Сахары ограничивает возможности для экспорта в другие страны. Такой экспорт вполне соответствует интересам Китая, который нуждается в ресурсах для функционирования экономики. Подтверждением тому являются показатели импорта и экспорта между КНР и данным регионом.

Таблица

Показатели экспорта/импорта КНР с регионом Африки южнее Сахары, млрд долл.

Категория	Год					
	2005	2008	2011	2014	2016	2018
<i>Экспорт</i>						
Техника и электроника	3,4 (26.3 %)	11,4 (31.2 %)	14,8 (26.3 %)	20,3 (25.9 %)	17,2 (26.9 %)	18,8 (25.2 %)
Текстиль и одежда	3,4 (25.8 %)	6,5 (17.7 %)	9,4 (16.9 %)	13,5 (17.2 %)	12,2 (19 %)	13,1 (17.8 %)
Металлы	1,1 (8.8 %)	5 (13.8 %)	6,2 (11.2 %)	9,3 (11.8 %)	7,2 (11.2 %)	9,4 (12.6 %)
Транспорт	1,2 (9.7 %)	3,9 (10.8 %)	8,0 (14.4 %)	6,7 (8.5 %)	4,7 (7.3 %)	5,8 (7.7 %)
Пластик или резина	0,5 (4.4 %)	1,5 (4.2 %)	3,1 (5.6 %)	4,5 (5.8 %)	3,7 (5.8 %)	4,9 (6.5 %)
Разное	0,7 (5.6 %)	1,4 (4 %)	2,6 (4.7 %)	5,6 (7.2 %)	4,2 (6.5 %)	4,6 (6.2 %)
Всего	13,2	36,5	55,7	78,6	64	74,7
<i>Импорт</i>						
Топливо	13,3 (69.2 %)	35,9 (69.8 %)	44 (50.6 %)	49,3 (44.7 %)	20,9 (38.5 %)	41,7 (46.5 %)
Полезные ископаемые	1,6 (8.3 %)	7,1 (13.9 %)	12,6 (14.5 %)	12,4 (11.3 %)	8 (14.8 %)	14,8 (16.5 %)
Камень и стекло	1 (5 %)	1,8 (3.4 %)	3,5 (4 %)	8,1 (7.4 %)	14 (25.9 %)	13,6 (15.1 %)
Металл	1 (5 %)	2,5 (4.9 %)	6,6 (7.6 %)	6,4 (5.8 %)	5,8 (10.7 %)	11 (12.4 %)
Древесина	0,6 (3 %)	1 (2 %)	1,3 (1.55 %)	2,8 (2.6 %)	2,1 (4 %)	2,7 (2.97 %)
Разное	0,5 (2.4 %)	1,5 (3 %)	16 (18.3 %)	27 (24.5 %)	11 (0.02 %)	1,8 (2 %)
Всего	19,2	51,5	86	110,1	54,3	89,7

Источник: World Integrated Trade Solution / The World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP/Partner/SSF/Product/all-groups> (дата обращения: 18.12.2020).

Table

Indicators of export/import of the PRC with the Sub-Saharan Africa region, bln US doll.

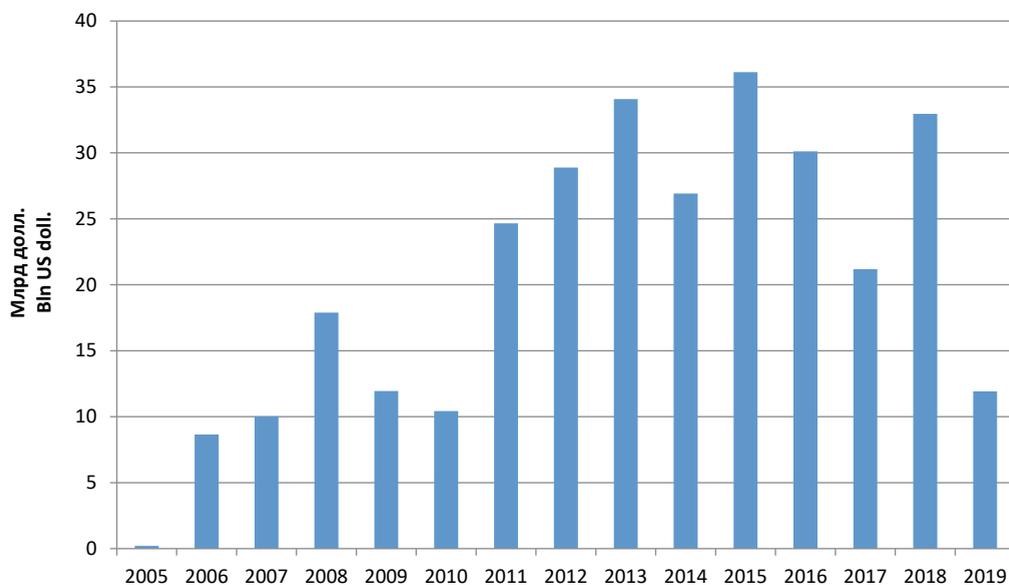
Category	Year					
	2005	2008	2011	2014	2016	2018
<i>Export</i>						
Mach and elec	3,4 (26.3%)	11,4 (31.2%)	14,8 (26.3%)	20,3 (25.9%)	17,2 (26.9%)	18,8 (25.2%)
Textiles and clothing	3,4 (25.8%)	6,5 (17.7%)	9,4 (16.9%)	13,5 (17.2%)	12,2 (19%)	13,1 (17.8%)
Metals	1,1 (8.8%)	5 (13.8%)	6,2 (11.2%)	9,3 (11.8%)	7,2 (11.2%)	9,4 (12.6%)
Transport	1,2 (9.7%)	3,9 (10.8%)	8,0 (14.4%)	6,7 (8.5%)	4,7 (7.3%)	5,8 (7.7%)
Plastic or rubber	0,5 (4.4%)	1,5 (4.2%)	3,1 (5.6%)	4,5 (5.8%)	3,7 (5.8%)	4,9 (6.5%)
Miscellaneous	0,7 (5.6%)	1,4 (4%)	2,6 (4.7%)	5,6 (7.2%)	4,2 (6.5%)	4,6 (6.2%)
Total	13,2	36,5	55,7	78,6	64	74,7
<i>Import</i>						
Fuels	13,3 (69.2%)	35,9 (69.8%)	44 (50.6%)	49,3 (44.7%)	20,9 (38.5%)	41,7 (46.5%)
Minerals	1,6 (8.3%)	7,1 (13.9%)	12,6 (14.5%)	12,4 (11.3%)	8 (14.8%)	14,8 (16.5%)
Stone and glass	1 (5%)	1,8 (3.4%)	3,5 (4%)	8,1 (7.4%)	14 (25.9%)	13,6 (15.1%)
Metals	1 (5%)	2,5 (4.9%)	6,6 (7.6%)	6,4 (5.8%)	5,8 (10.7%)	11 (12.4%)
Wood	0,6 (3%)	1 (2%)	1,3 (1.55%)	2,8 (2.6%)	2,1 (4%)	2,7 (2.97%)
Miscellaneous	0,5 (2.4%)	1,5 (3%)	16 (18.3%)	27 (24.5%)	11 (0.02%)	1,8 (2%)
Total	19,2	51,5	86	110,1	54,3	89,7

Source: The World Bank. (2018). *World Integrated Trade Solution*. Retrieved December 18, 2020, from <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP/Partner/SSF/Products/all-groups>

Таблица наглядно показывает структуру экспорта/импорта. При ее составлении были взяты основные сектора торговли, отсчет начат с 2005 года из-за незначительных показателей более ранних годов (например, до 2004 года экспорт составлял менее 10 млрд долл., импорт – менее 15 млрд долл.). Структура экспорта преимущественно не изменилась за выбранный период. Основу экспорта составляют категории техники и электроники (более 25 % за весь период) и текстиля и одежды (в среднем более 17 %). Импорт же претерпел небольшие изменения: если раньше категория топлива, хоть и занимает первую строчку, в процентном соотношении ее доля снизилась (более чем на 20 %). Тем не менее увеличились другие категории, связанные с сырьем, – полезные ископаемые, камень и стекло, металлы и древесина. При этом в 2011 и 2014 годах просматривается резкое увеличение категории разное. Подводя итог, за выбранный период объем экспорта увеличился в 5,5 раз, а импорта – в 4,5 раза; структура же экспорта и импорта почти не изменилась. Для китайских инвестиций в Африку южнее Сахары существует похожая тенденция.

С 2005 года китайские ПИИ в страны субсахарской Африки возросли с 200 млн долл. до 33 млрд долл. в 2018 году, то есть на 164,5 % (рисунок). До 2005 года ПИИ в африканские страны были несущественными. График показывает, что до 2019 года происходила «экспансия» китайских инвестиций. Последние данные свидетельствуют об ослаблении инвестиционной деятельности Китая в Африке южнее Сахары (падение до 11,9 млрд долл. в 2019 году). В 2020 году показатели инвестиционной активности снизились еще больше (по последним данным, до 7,15 млрд долл.) из-за мирового кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Отличительно чертой китайских

инвестиций от западных является то, что они более рискованные – зачастую направлены в страны с большим внутренним рынком, но с высокими политическими рисками (недемократичный режим, коррупция, слабая законодательная база) (Dollar, 2016).

Рис. Объемы китайских ПИИ в Африку южнее Сахары, 2005–2019 годы
Figure. Stocks of Chinese FDI in Sub-Saharan Africa, 2005–2019

Источник: China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 18.12.2020).

Source: China Global Investment Tracker. Retrieved December 18, 2020, from <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Институциональная система обеспечения экономических интересов КНР в Африке южнее Сахары

Для реализации таких интересов в регионе необходимо было создать инструмент сотрудничества, который упростил бы заключение соглашений и договоров между странами в регионе и позволил координировать политику непосредственно при участии африканских стран. Таким инструментом стал Форум сотрудничества Китай – Африка (Forum on China – Africa Cooperation, FOCAC), созданный в 2000 году и ознаменовавший начало активного взаимодействия между странами. С тех пор каждые три года проходят конференции министров государств, а также проводятся саммиты глав правительств и государств.

Последний такой саммит прошел в Пекине в 2018 году. Китай выделил странам Африки около 60 млрд долл. в форме грантов, беспроцентных займов и прямых инвестиций (около 10 млрд долл.). Эта финансовая помощь была направлена на создание и развитие инфраструктуры, стимулирование торговли, развитие «зеленых» (экологических) технологий, создание социально-экономического потенциала, здравоохранение, обмен кадрами и безопасность. Было также заявлено о намерениях увеличить импорт из стран Африки и количество образовательных грантов и квот для студентов по обмену (Tiezzi, 2018).

Форум сотрудничества Китай – Африка является главным инструментом для продвижения китайской «мягкой силы» в данном регионе. Сделки по гуманитарной помощи, финансированию и созданию инфраструктуры, предоставление беспроцентных займов и льготных кредитов, списание долгов, увеличение объемов сотрудничества в научно-технической и образовательных сферах, – все это позволяет создать положительный имидж Китая в странах Африки. Такой имидж создает благоприятные условия для появления китайских компаний и товаров на рынках африканских стран. Такие основные страны – партнеры Китая, как Нигерия, ЮАР, Эфиопия, ДРК, Замбия, Ангола, Нигер, Камерун и Танзания, особенно подвержены такому влиянию.

Для реализации своих экономических интересов Китай использует ряд финансовых структур. Например, финансирование инвестиционных проектов осуществляется Банком развития Китая и Экспортно-импортным банком Китая (оба китайские «политические» банки), а также Инвестиционной корпорацией Китая, являющейся суверенным фондом. Стоит отметить также и существование Китайско-конголезского банка Африки, созданного при финансировании Сельскохозяйственного банка Китая, который стимулирует циркуляцию юаня в Центральной Африке. Практически во всех странах континента, помимо дипломатических представительств и их экономических советников, действуют китайские центры содействия инвестициям и торговле, которые оказывают консультационные и финансовые услуги китайским компаниям и бизнесменам, что упрощает ведение бизнеса в новых условиях (Викторьен, 2014). Также можно выделить различные фонды, нацеленные на распространение экономического и гуманитарного присутствия КНР: Фонд развития производственных мощностей, фонд «Шелковый путь», Фонд развития человеческих ресурсов, Фонд развития Китай – Африка (ФРКА), фонд «Африка: растем вместе» (Беляев, Макарова, 2018).

ФРКА, созданный на деньги Банка развития Китая, занимает особое место. Он не предоставляет кредиты, а осуществляет софинансирование проектов китайских предприятий, нацеленных на сотрудничество со странами Африки. Благодаря тому, что фонд и китайские инвесторы берут на себя большую часть финансирования, африканские партнеры не увеличивают свои долги и могут самостоятельно развивать проект. Нередко применяются модели государственно-частного партнерства, например build-operate-transfer (BOT), которые так же позволяют снизить финансовую нагрузку. Китайские компании при участии ФРКА осуществляют также безвозмездную деятельность, например занимаются строительством зданий для парламентов и правительств африканских государств. К ним можно отнести строительство здания штаб-квартиры Африканского союза в г. Аддис-Абеба (Эфиопия) (Беляев, Макарова, 2018). С момента своего основания в 2007 году фонд вложил свыше 4,5 млрд долл. в более чем 90 проектов в 36 странах Африки южнее Сахары. Данные проекты позволяют привлечь свыше 20 млрд долл. инвестиций китайских компаний, что позволит увеличить экспорт африканских стран на 5,8 млрд долл., создать 1 млрд долл. налоговых поступлений и рабочие места для местного населения (Количество Институтов Конфуция., 2018).

Механизмы обеспечения экономических интересов в регионе

Пожалуй, самым первым масштабным и нацеленным на долгосрочное влияние механизмом обеспечения экономических интересов Китая по всему миру в целом является культурная политика. С середины 2000-х годов Китай стал «экспортировать» культуру, сменил образ с «грозного дракона» на «милую панду» и начал распространять самый успешный проект культурной политики – Институт Конфуция. Главной задачей таких институтов является распространение китайского языка и культуры среди местного населения. Они создаются внутри действующих иностранных учебных заведений при содействии китайского вуза-партнера. Иностранцы предоставляют помещение, китайцы – преподавателей и учебные материалы (Борох, Ломанов, 2012). Сейчас количество Институтов Конфуция составляет свыше 500, классов Конфуция больше тысячи, а количество обучающихся там достигает почти 2 млн чел. (Количество Институтов Конфуция., 2018).

В 2012 году по всей Африке действовал только один Институт Конфуция, а сейчас их количество возросло до 70. Возросло также количество грантов на обучение и переквалификацию в Китае. Здесь стоит отметить, что среди тех, кто отправляется в Китай на обучение, достаточно много африканских чиновников. Одним из показательных примеров является Томас Гбуки мл. (Thomas Gbokie Jr.), который решил уйти с поста министра сельского хозяйства Либерии в пользу получения докторской степени по сельскому хозяйству в Китае (Количество Институтов Конфуция., 2018). Такие курсы переподготовки и обучения кадров из развивающихся стран организуются министерством коммерции, министерством образования и МИД КНР. Чтобы определить общее содержание таких курсов, правительство КНР проводит «Национальный саммит по вопросам образовательной помощи и подготовки кадров для развивающихся стран» (цюаньго дуй фачжань чжун гоця цзяюй юаньчжу жэньцай пэйсюнь гунцзо хуэйи) каждый год. Курсы проводятся на базе университетов, компаний и департаментов государственных учреждений КНР. Зачастую такие курсы имеют и коммерческую сторону, например, продажу оборудования или его аренду, услуги консультирования, упрощение доступа к рынку развивающейся страны за счет создания личных контактов с чиновниками высших уровней (Alemu, Tugendhat, 2016).

Таким образом, Китай создает прослойку людей, владеющих сложным в освоении языком и положительно относящихся к китайской культуре, бизнесу и стране в целом. Однако эффективность такой политики неоднозначна: впечатления о пребывании иностранца в Китае могут быть негативными, а результативность можно оценить только в долгосрочном периоде. Впрочем, можно утверждать, что применение такого вида «мягкой силы» идет бок о бок с другими инструментами реализации интересов. Например, подготовку кадров для крупных китайских инфраструктурных проектов.

В этом смысле инициатива «Один пояс – один путь» занимает ключевое место для продвижения китайских интересов в развивающихся странах. Инвестиции в рамках инициативы направлены на проекты в 32 странах Африки южнее Сахары. Кения, например, является одним из важнейших участ-

ников инициативы «Морского шелкового пути», получает кредиты на развитие инфраструктуры на льготных условиях и привлекает китайские компании для строительства и эксплуатации различных проектов. Одним из таких проектов является железная дорога Найроби – Момбаса, построенная в 2017 году китайской компанией China Road and Bridge Corp. Из 3,8 млрд долл., выделенных на строительство дороги, 90 % выделил Экспортно-импортный банк Китая, а китайская компания China Communications Construction Corp. осуществляет эксплуатацию дороги первые пять лет. 480 км железной дороги позволили связать крупнейший город Восточной Африки Найроби с одним из самых загруженных портов восточного побережья Момбаса, который обслуживает не только Кению, но и Уганду, Руанду, Южный Судан и ДРК.

В целом, в рамках инициативы, Китай построил свыше 5 тыс. км железных дорог, свыше 4 тыс. км автомобильных дорог, 9 портов, 14 аэропортов, более 30 электростанций, 10 крупных ГЭС и более тысячи мелких. Стоит отметить, что проекты были реализованы при помощи китайских специалистов, оборудования и при применении китайских стандартов. Например, это означает, что построенные железные дороги имеют ширину колеи 1435 мм – в отличие от ширины в 1067 и 1000 мм, применяемых в странах Африки южнее Сахары. Это подразумевает, что африканские страны будут импортировать китайские железнодорожные составы либо производить их у себя, но по китайским технологиям и стандартам (Сафронова, 2018).

В связи с повышением конкурентоспособности, усилением технологических преимуществ и удорожанием рабочей силы внутри страны, китайские компании выходят на новые рынки сбыта и зачастую переносят свои производства в развивающиеся страны. Задачей государства в данном случае является создать благоприятные условия для национальных компаний, например путем создания специальных экономических зон (СЭЗ). СЭЗ упрощают доступ на местные рынки и к местной рабочей силе, снижают транспортные издержки за счет развитой инфраструктуры. На данный момент при участии Китая в субсахарской Африке создано более 20 таких экономических зон и промышленных парков, а в будущем планируется открыть еще 10 парков в Эфиопии, Кении, Танзании, Уганде и Республике Конго. Например, в Эфиопии Китай ассигновал свыше 140 млн долл. на создание промышленного парка Адама, где преобладает текстильная промышленность (Дейч, 2019). Помимо упомянутых преимуществ СЭЗ, китайских инвесторов привлекает участие этой страны в АГОА (Акт роста и возможностей Африки). Здесь стоит отметить, что АГОА был заключен между США и африканскими странами с целью увеличения двусторонней торговли; африканским товарам, импортируемым в США, предоставляется беспощинный или льготный доступ на рынок США. Китайские компании пользуются данной возможностью, чтобы обходить те или иные ограничения в торговле с США.

В субсахарской Африке присутствует свыше 10 тыс. китайских компаний, большинство из которых задействованы в частном секторе. Половина из них задействована в сфере инфраструктурного строительства, и лишь 12 % – в сфере производства продукции (Дейч, 2019). Однако большая часть инвестиций и кредитования (в рамках проектного финансирования) скон-

центрирована в руках государственных предприятий, реализующих сырьевые интересы Китая. Так, большая часть проектов типа greenfield сосредоточена в сфере недвижимости и транспорта, большинство сделок слияния и поглощения связана с энергетическим сектором (Garcia-Herrero, Xu, 2019).

Другим важным механизмом продвижения экономических интересов Китая является активное кредитование африканских стран. Большинство кредитов развивающимся странам выдают Китайский банк развития и Экспортно-импортный банк Китая. В отличие от международных финансовых институтов (Всемирный банк и МВФ), китайские банки обычно не разглашают условия кредитования и не отличаются прозрачностью, что усложняет сбор информации для объективной оценки кредитования. Официально обычно выделяют четыре типа кредитов: *беспроцентные займы от Министерства финансов КНР*, заключаемые через Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве (в юанях, срок погашения 20 лет, льготный период 10 лет, в первую очередь реструктурируют и списывают их); *льготные кредиты от Эксимбанка* (в юанях, могут быть использованы для полного финансирования проекта); *преференциальные кредиты для покупателя экспорта также от Эксимбанка* (в долл. США, выдаются для покупки китайского экспорта, могут финансировать до 85 % проекта); *нельготные и полутьлотные кредиты от Китайского банка развития и коммерческих банков* (в долл. США или евро, плавающие процентные ставки). Первые три вида кредитов предоставляются только государственным учреждениям, четвертый – и государственным учреждениям, и частным компаниям (Morris, Parks, Gardner, 2020).

Условия кредитов зависят, прежде всего, от уровня дохода страны (ВВП на душу населения и банковская оценка платежеспособности). Так, для стран с низким уровнем дохода Эксимбанк предлагает следующие (усредненные) льготные условия кредитования: процентная ставка 2,51 %, срок погашения 20 лет, льготный период 6 лет. Для других стран они таковы: процентная ставка 3,32 %, срок погашения 17 лет, льготный период 4 года (Morris, Parks, Gardner, 2020). Для развивающихся стран кредиты необходимы для достижения целей развития, однако здесь встает вопрос об экономической приемлемости долга в долгосрочном плане.

У развивающихся стран, особенно у тех, которые участвуют в китайских крупных инвестиционных проектах, существуют опасения о попадании в «долговые ловушки», когда страна не в состоянии погасить кредит. В Африке южнее Сахары в Джибути из-за китайских инвестиционных проектов и займов государственный долг вырос примерно до 80 % ВВП, в результате чего страна подвергается высокому риску возникновения долговых проблем (Green, 2019). Другие страны Африки, такие как Кения, Нигерия, Руанда, Танзания, Замбия и Зимбабве также сталкиваются с проблемой возвращения долгов. Для погашения таких долгов зачастую используется продажа прав на добычу природных ископаемых страны, передача крупного объекта инфраструктуры в аренду, продажа доли в крупных государственных компаниях и т. д.

Впрочем, обмен природных ресурсов на займы и/или инфраструктурное строительство может применяться по отношению к странам, которые обладают ресурсами, но не могут ими воспользоваться ввиду больших издержек на

разработку, транспортировку и создание инфраструктуры. Здесь удовлетворяются интересы как Китая, который получает доступ к ресурсам, так и развивающейся страны, которая при обычных условиях не смогла бы освоить месторождение, не прибегая к крупным тратам. Это можно увидеть в сделке Китая с Ганой на 2 млрд долл.: в обмен на предоставления прав на добычу и разработку бокситовых руд, находящихся в джунглях на юго-востоке Ганы, КНР должна будет построить различные объекты инфраструктуры, а также оказать профессиональную подготовку рабочим из этой африканской страны. В условия сделки также вошло списание долгов на сумму 35,7 млн долл. (Nyabiage, 2019). Один из крупнейших контрактов в виде «ресурсы в обмен на инфраструктуру» на сумму 9 млрд долл. был заключен с Конго и предусматривал 6 млрд долл. инвестиций в инфраструктуру (в том числе социальную) и 3 млрд долл. инвестиций в промышленность (Викторьен, 2013). Передача прав на пользование полезными ископаемыми также характерная практика сотрудничества КНР с Кенией, Замбией и Зимбабве.

Заключение

Несмотря на противоречивость некоторых применяемых Китаем инструментов, можно утверждать, что КНР на данный момент является одной из движущих сил развития региона даже с учетом того, что она, безусловно, ставит свои интересы выше, чем интересы африканских стран. Однако чем больше Китай вовлекается в Африку южнее Сахары, тем больше внимания уделяется региону и его проблемам со стороны международной общественности. Действия Китая, в том числе в рамках инициативы «Одного пояса – одного пути», в долгосрочной перспективе способны способствовать большему вовлечению развивающихся африканских стран в глобальные производственные цепочки, что положительно скажется как на экономиках региона, так и на жизни населения. Более того, Китай создает новый устойчивый рынок для китайских компаний в развивающихся странах, который в последствии может привлечь дополнительные инвестиции в экономику африканских стран. С другой стороны, на данный момент, большая часть применяемых механизмов связана с китайскими государственными компаниями, обеспечивающими сырьевые интересы КНР и занятыми в сфере инфраструктуры. В таких условиях, маловероятен упор на развитие перерабатывающей промышленности, распространение технологий и повышение квалификации местной рабочей силы в странах региона.

Список литературы

- Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // РСМД. 2018, 5 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 16.11.2020).
- Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Валдайские записки. 2012. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения: 06.12.2020).
- Викторьен А. Механизмы китайской экспансии в Африку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1. С. 78–84.

- Викторьен А. Особенности инвестиционного сотрудничества Китая со странами Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 56–64.
- Дейч Т.Л. Содействие Китая индустриализации стран Африки // Страны Азии и Африки: экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы. М.: ИВ РАН, 2019. С. 36–44.
- Количество Институтов Конфуция в мире достигло 548 // Синьхуа Новости. 2018, 5 декабря. URL: http://russian.news.cn/2018-12/05/c_137652677.htm (дата обращения: 21.11.2020).
- Сафронова Е.И. КНР и страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: 2017–2018. М.: Форум, 2018. С. 321–336.
- Alemu D., Tugendhat H. Chinese agricultural training courses for African officials: between power and partnerships // *World Development*. 2016. Vol. 81. Pp. 71–81. <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.01.022>
- China – Africa Development Fund reaches 10 bln USD // Xinhuanet. 2018, September 1. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/01/c_137437000.htm (accessed: 21.11.2020).
- China, Africa join for broader agricultural cooperation // Xinhuanet. 2019, December 10. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-12/10/c_138621136.htm (accessed: 06.12.2020).
- Dollar D. China's engagement with Africa. From natural resources to human resources / The John L. Thornton China Center at Brookings. Washington, DC: Brookings, 2016. 107 p.
- Garcia-Herrero A., Xu J. China's investment in Africa: what the data really says, and the implications for Europe // Bruegel. 2019, July 22. URL: <https://www.bruegel.org/2019/07/chinas-investment-in-africa-what-the-data-really-says-and-the-implications-for-europe/> (accessed: 07.12.2020).
- Green M. China's debt diplomacy // *Foreign Policy*. 2019, April 25. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/04/25/chinas-debt-diplomacy/> (accessed: 06.12.2020)
- Morris S., Parks B., Gardner A. Chinese and World Bank lending terms: a systematic comparison across 157 countries and 15 years: Center for Global Development Policy paper. Washington, DC: Center for Global Development, 2020. 53 p.
- Nyabiage J. Ghana goes ahead with US\$2 billion Chinese bauxite barter deal that has conservationists up in arms // *South China Morning Post*. 2019, November 17. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3037993/ghana-goes-ahead-us2-billion-chinese-bauxite-barter-deal-has> (accessed: 07.12.2020).
- Tiezzi S. FOCAC 2018: rebranding China in Africa // *The Diplomat*. 2018, September 5. URL: <https://thediplomat.com/2018/09/focac-2018-rebranding-china-in-africa> (accessed: 16.11.2020).

References

- Alemu, D., & Tugendhat, H. (2016). Chinese agricultural training courses for African officials: Between power and partnerships. *World Development*, 81, 71–81. <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.01.022>
- Dollar, D. (2016). *China's engagement with Africa. From natural resources to human resources*. Washington, DC: Brookings.
- Morris, S., Parks, B., & Gardner, A. (2020). Chinese and World Bank lending terms: A systematic comparison across 157 countries and 15 years: Center for Global Development Policy paper. Washington, DC: Center for Global Development.
- Borokh, O.N., & Lomanov, A.V. (2012). From “soft power” to “cultural might”. *Valdai Notes* (no. 4). (In Russ.) Retrieved December 6, 2020, from <https://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>
- Deych, T.L. (2019). China's facilitation of the industrialization of African countries. *Asian and African Countries: Economic, Social, Political, Ethno-Confessional Problems* (pp. 36–44). Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

- Safronova, E.I. (2018). China and African, Latin American and Middle Eastern countries. *People's Republic of China: Politics, Economy, Culture: 2017–2018* (pp. 321–336). Moscow: Forum Publ. (In Russ.)
- Victorien, A. (2014). Chinese expansion mechanism in Africa. *RUDN Journal of International Relations*, (1), 78–84. (In Russ.)
- Victorien, A. (2013). The particularity of the investment cooperation between China and African countries. *RUDN Journal of Economics*, (3), 56–64. (In Russ.)
- Belyaev, S., & Makarova, I. (2018, March 5). Chinese investments in Africa: Practice of the China – Africa Development Fund. *Russian International Affairs Council*. (In Russ.) Retrieved November 16, 2020, from <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>
- Xinhuanet. (2018, September 1). *China – Africa Development Fund reaches 10 bln USD*. Retrieved November 21, 2020, from http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/01/c_137437000.htm
- Tiezzi, S. (2018, September 5). FOCAC 2018: Rebranding China in Africa. *The Diplomat*. Retrieved November 16, 2020, from <https://thediplomat.com/2018/09/focac-2018-rebranding-china-in-africa>
- Xinhua News. (2018, December 5). *The number of Confucius Institutes in the world has reached 548*. (In Russ.) Retrieved November 21, 2020, from http://russian.news.cn/2018-12/05/c_137652677.htm
- Green, M. (2019, April 25). China's debt diplomacy. *Foreign Policy*. Retrieved December 6, 2020, from <https://foreignpolicy.com/2019/04/25/chinas-debt-diplomacy/>
- Garcia-Herrero, A., & Xu, J. (2019, July 22). China's investment in Africa: What the data really says, and the implications for Europe. Bruegel. Retrieved December 7, 2020, from <https://www.bruegel.org/2019/07/chinas-investment-in-africa-what-the-data-really-says-and-the-implications-for-europe/>
- Nyabiage, J. (2019, November 17). Ghana goes ahead with US\$2 billion Chinese bauxite barter deal that has conservationists up in arms. *South China Morning Post*. Retrieved December 7, 2020, from <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3037993/ghana-goes-ahead-us2-billion-chinese-bauxite-barter-deal-has>
- Xinhuanet. (2019, December 10). *China, Africa join for broader agricultural cooperation*. Retrieved December 6, 2020, from http://www.xinhuanet.com/english/2019-12/10/c_138621136.htm

Сведения об авторах / Bio notes

Бирюков Данила Юрьевич, аспирант, кафедры международных экономических отношений, экономический факультет, Российский университет дружбы народов. E-mail: dbirukov22@gmail.com

Danila Yu. Biryukov, PhD student, International Economic Relations Department, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: dbirukov22@gmail.com

Дюжева Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов. E-mail: dioujeva@yandex.ru

Nataliya V. Dyuzheva, Ph.D in Economics, Associate Professor, International Economic Relations Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: dioujeva@yandex.ru